

31 ОКТ 1971

г. Рига

Газета № . . .

МОЛОДОСТЬ ТАЛАНТА

Начинается премьера оперы «Виндзорские проказницы». Привычным жестом поправив очки, молодой дирижер встал за пультом. Поздоровался с оркестрантами. И вдруг, прежде чем взять в руки дирижерскую палочку, улыбнулся музыкантам. Эта психологическая увертюра определила все настроение спектакля — оперы озорной, веселой...

Александр Вилюманис родился в музыкальной семье. С детства он видел манящий мир чудесных превращений, происходящих на сцене, слышал чарующие звуки музыки. Имя его отца долгие годы не сходило с афиш театра. Мать — известная пианистка.

Александр решил стать певцом. Отличный слух, развитое чувство ритма, хороший голос открыли ему дорогу в музыкальную школу имени Эмиля Дарзиня.

В школе все складывалось благополучно. Способности и трудолюбие Саши были оценены. Вилюманис стал петь в хоре мальчиков. И вдруг все резко переменилось. К 15-ти годам начал ломаться голос. Пришлось менять планы, расставаться с уже привычной мечтой.

— Было ясно, что без музыки и вне ее я жить уже не могу, — рассказывает Александр Вилюманис. — Вопрос состоял в том, где и в чем можно более всего проявить себя.

Для ответа на этот вопрос понадобились годы. Окончена школа. Началась учеба в консерватории на дирижерско-хоровом и инструментальном отделениях. Он был занят также в оркестре Театра оперы и балета, в симфоническом оркестре радио и телевидения. Девять лет был рядовым музыкантом, затем

ассистентом дирижера. За эти годы Александр понял, что от простого технического умения управлять оркестром до подлинных высот дирижерской интерпретации — дистанция огромного размера.

— Сейчас Вилюманис в самом начале самостоятельного творческого пути, — говорит один из его педагогов, народный артист республики Леонид Вигнер. — Право стоять за пультом он еще должен завоевать самоотверженной каждодневной работой. Способности, талант — это лишь фундамент. Право называться дирижером нужно выстрадать...

К счастью, именно трудолюбие, разносторонняя образованность и талант, по мнению его коллег, отличают этого молодого дирижера.

— Он коллективист по натуре — вот что главное, — рассказывает заслуженный артист республики, дирижер Я. Хунхен. — Вся его работа с оркестром, солистами, хором проникнута духом общности интересов. Он стремится свое индивидуальное понимание музыки сделать общим достоянием. А чувство юмора, добрая строгость, немногословность, меткость реплик помогают ему почти всегда достичь желаемого результата. Конечно, Александру не хватает опыта. Но это дело наживное, с годами придет. Я, во всяком случае, в него верю.

Спектакль «Виндзорские проказницы» дирижер Вилюманис вел легко, непринужденно. Но это стоило огромного напряжения. В антракте я увидел его заметно уставшим.

— Мы часто говорим, что дирижеру необходим исполнительский талант, артистический темперамент, умение

слышать всю партитуру. Все это верно. Но я назвал бы еще нашего брата дипломатом с железными нервами и здоровьем атлета. Вспомню, как, проведя дипломный спектакль «Трубадур», я потерял три с лишним килограмма в весе... Но не это, разумеется, главное...

Начиналось второе действие. Дирижера просят за пульт. Разговор остался неоконченным.

В фойе некоторые слушатели отмечали, что у Вилюманиса слишком скупой жест, публике он почти не виден. Позже, разговаривая с музыкантами, я спросил, что они думают по этому поводу.

— Скупой жест Вилюманиса скорее достоинство молодого дирижера, — сказал один из оркестрантов. — Он идет не от скованности, а от желания минимальными средствами достичь наибольшего результата. Его жест не рассеивает нашего внимания, и нам не приходится отрываться от партии, искать глазами руки дирижера. Мы видим каждое их движение, даже глядя в ноты. Он помогает музыкантам, солистам и хору наиболее полно проявить себя.

Это большой комплимент молодому дирижеру, хотя сам он считает, что зритель приходит не только слушать, но и смотреть спектакль. Уже сам момент выхода дирижера, по его мнению, znamená собой начало представления. Костюм, манера держаться и, конечно, жесты должны создавать торжественную атмосферу, способствующую и исполнению, и восприятию.

Что же все-таки самое главное в профессии дирижера? С этого вопроса мы начали разговор с Александром

Вилюманисом при следующей встрече.

— Дирижер должен быть личностью. Это прежде всего. Разумеется, технике дирижирования может выучиться любой мало-мальски способный человек. Но слово «ремесленник» с понятием «дирижер», увы, никак не сочетается. Ведь нам нужно общаться людей к музыке, влюблять в нее наших слушателей — вот что важно. Ну, а для того, чтобы быть личностью, нужно, как вы сами понимаете, работать.

И Вилюманис трудится действительно самоотверженно. Он находит время, чтобы как можно больше узнать о композиторе и эпохе, в которую тот творил. Приходится перечитывать горы специальной, художественной и исторической литературы. Только тогда, признается он, изучение партитуры напоминает как бы беседу с человеком, которого лично не знаешь, но о котором имеешь точное представление.

— Иногда хочется, добиваясь лучшего звучания, изменить что-нибудь в партитуре, убрать или добавить какие-либо инструменты, но задумываешься: ведь это все равно что картину нарисовать другими красками или в иной технике. И начинаешь искать пути наиболее точного воплощения замысла композитора, не отказываясь, разумеется, от собственного его истолкования.

Александр Вилюманис уже поставил «Алеко» Рахманинова, познакомил слушателей с «Виндзорскими проказницами», готовится к работе над «Демоном». Впереди у него ответственный экзамен — участие в финале Всесоюзного конкурса молодых дирижеров. Судя по той большой подготовительной работе, которую проводит молодой дирижер, он его выдержит с честью.

В. МИНАЕВ.